

Прост, как правда

26 июня исполнилось 95 лет со дня рождения почётного гражданина Ульяновской области, известного руководителя областного масштаба Владимира Николаевича Сверкалова. Более 20 лет он служил секретарем по идеологии обкома КПСС. Выйдя на пенсию, работал в Музее-мемориале В.И. Ленина. Владимир Николаевич Сверкалов был живой легендой, он знал многих руководителей партии, был участником главных событий, происходивших в Ульяновской области во второй половине XX века, и сам стал частью нашей истории.

Мне посчастливилось близко познакомиться с Владимиром Николаевичем, когда редакция журнала располагалась в 1990-е годы в музейной части Ленинского мемориала, по соседству с кабинетом Сверкалова. Рассказы Владимира Николаевича о брежневской эпохе, о приезде вождя КПСС в Ульяновск и других руководителей партии мы, молодые журналисты, воспринимали как весёлые, почти анекдотические истории. И в то же время понимали, что в 1960–1970-е годы В.Н. Сверкалов, главный идеолог области, был опытным, принципиальным руководителем и сделал очень много для развития области, особенно для культуры и социальной сферы.

Владимир Сверкалов родился 26 июня 1926 года в слободе Королёвка (Нижняя Терраса) г. Ульяновска, «в семье крестьянина-середняка», как пишет он в своей автобиографии. В начале XX века это была сельская местность. Родители вступили в колхоз. Но ещё раньше, в Первую мировую войну, отец Николай Яковлевич успел повоевать с немцами, был тяжело ранен, мобилизовался. В 1941 году его снова призвали на фронт, теперь уже – Великой Отечественной, где он пропал без вести. Его супруга Прасковья Васильевна продолжала трудиться в колхозе им. Ворошилова.

В 1941 году Владимир окончил 7 классов неполной средней школы № 13. В свидетельстве – все оценки «отл.», ещё и двухтомник стихов А.С. Пушкина вручили на выпускной линейке. Владимир подал документы в 8-й класс школы № 5, но мудрая мама, знавшая наизусть множество стихов Пушкина и Лермонтова, рассудила иначе: «Сынок, ты старший, ещё два брата и сестра младше. Иди-ка ты лучше в механический техникум. Там

быстрее получишь специальность и поможешь младшим». И поступил 15-летний мальчишка в Ульяновский механический техникум, откуда по приказу НКВД его вместе с другими студентами перевели на завод им. Володарского. Обстановка на патронном заводе военная, за опоздание – арест, продолжительность рабочего дня – 14–16 часов. Но это только закаляло подростков. Позже Владимир Николаевич вспоминал: «В одной группе со мной начали заниматься Владимир Иванович Ярыгин (впоследствии стал начальником одного из главных управлений Министерства автомобильной промышленности СССР), Борис Александрович Ланцов (был председателем Ульяновского горисполкома, секретарём Ульяновского обкома КПСС по строительству), Иван Дмитриевич Маслов (работал генеральным директором Ульяновского автозавода, председателем Ульяновского областного совета профсоюзов), Алексей Васильевич Винокуров (возглавлял комплекс цехов литейного производства Ульяновского автозавода).

• *Прасковья Васильевна Сверкалова*

В мае 1942 года Владимир по торопливости нарушил технику безопасности и получил травму обоих глаз, ему пришлось уйти с завода. Мама бросилась на поиски лучшего врача, и такой был в городе: офтальмолог Суров спас мальчику зрение. В марте 1943 года Владимир вернулся в цех. Окончив курсы мастеров, работал мастером участка, технологом-нормировщиком. В октябре 1945 года молодой мастер был избран секретарём комсомольской организации цеха, а вскоре стал заместителем секретаря комитета ВЛКСМ завода.

Работая на заводе, Владимир продолжал учиться в школе рабочей молодёжи при заводе и окончил её весной 1946 года с серебряной медалью. Директор завода Василий Петрович Белянский премировал выпускника шерстяным отрезом коричневого цвета – на костюм, и это было очень кстати: юноша поехал поступать в Казанский юридический институт. Большая часть студентов – бывшие фронтовики. Институт размещался на площади Свободы, рядом со строившимся зданием театра оперы и балета, и студентам часто приходилось участвовать вместе с пленными японцами в строительных работах. Учёба шла хорошо, учился Владимир на отлично – память была отменная, к тому же по-особому вёл конспекты, выделяя и подчёркивая главное. По каждому вопросу старался прочесть несколько источников – сравнивал, разбирался. Но условия жизни и быта в послевоенное время были трудными. Приходилось подрабатывать грузчиком на железной дороге, в речном порту, на заводах Казани.

Вскоре Владимир Сверкалов возглавил комитет ВЛКСМ института. Его наставником стал секретарь парткома Борис Михайлович Гудилин, «человек твёрдой воли и глубинного ума, максимально принципиальный и требо-

↑ С супругой Раисой и дочкой Еленой

вательный». Было у кого поучиться пытливого студенту!

После третьего курса Владимира Николаевича направили на практику в прокуратуру родного Володарского района (ныне Заволжский). Прокурор Иван Николаевич Мышляков, фронтовик, знающий специалист, предложил юноше остаться работать помощником прокурора и перевестись на заочное отделение юрфака. Владимир принял решение остаться. Надо было помогать младшим братьям и сестре. К тому же он влюбился в студентку юридического института Раису Десятникову. Свадьбу сыграли 5 апреля 1950 года в столовой института, вскоре Рая получила направление на работу в Ульяновске. Через два года родилась дочь Леночка.

А у Владимира Сверкалова начался, как он сам выразился, «комсомольский калейдоскоп». Его кандидатура была утверждена на должность инструктора отдела пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ. В 1952 году он стал уже секретарём обкома ВЛКСМ.

Чтобы понять настроения молодёжи того времени, стоит обратиться к воспоминаниям Владимира Николаевича: «Много дел было у комсомола. И всё всерьёз. В последнее время с издёвкой говорят о И.В. Сталине. А молодёжь верила. На районных, городских конференциях принимались письма на имя И.В. Сталина. В них говорилось о том, что сделано, что обещают сделать. Эти письма оставались в протоколах комсомольских конференций, но какое воздействие они имели на молодёжь! Культ, культ... До коварного замысла этой притчи народ со временем докопается...»

В те годы по инициативе обкома комсомола были собраны деньги на

памятники Владимиру Дееву, Марии Мусоровой, Александру Матросову, Денису Давыдову, Николаю Седову (Барышский район). Памятники изготовили комсомольцы завода им. Володарского.

В 1950-е годы началась целинная эпопея. Ульяновская область направила на целину 3500 человек. Этой работой руководил Владимир Сверкалов. В 1954 году он был начальником эшелонов и сопровождал целинников на Алтай до станции Рубцовск и в Казахстан до станции Аманкарагай. В Западно-Казахстанской области появился совхоз «Ульяновский». 117 ульяновцев на целине были награждены орденами и медалями. Алексей Лагутин из села Малое Станичное Карсунского района стал Героем Социалистического Труда. И

на шахты Донбасса были отправлены ульяновцы – 1500 человек. Одна из шахт названа «Ульяновская-бис».

С 1965-го по 1986 год Владимир Николаевич Сверкалов был секретарём Ульяновского обкома КПСС, вёл вопросы пропаганды и агитации, образования, культуры, здравоохранения. При его непосредственном руководстве проходили все крупные мероприятия того времени: подготовка к VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов, подготовка к Олимпийским играм. С большим размахом проводились районные, городские, областные фестивали культуры. Крупные стройки тоже требовали внимания секретаря обкома по идеологии. В последние годы жизни Владимир Николаевич часто вспоминал бессонные ночи, бесконечные хлопоты и переживания, связанные с переселением жителей сёл, попавших в зону затопления при строительстве Куйбышевского водохранилища. Это был один из самых трудных периодов его жизни. Бесконечные командировки, встречи и беседы с людьми, уговоры... За эту работу получил медаль «За трудовую доблесть». Стоила ли она унесённых сил и здоровья?

Период 1966–1972 годов – подготовка и проведение столетия В.И. Ленина. Было построено множество зданий в центральной части города, сооружён Ленинский мемориал. В настоящее время некоторые краеведы обвиняют Сверкалова в сносе исторических построек города,

На средства, собранные комсомольцами Ульяновского и Володарского районов, на территории Ивановского детского дома был сооружён первый памятник Александру Матросову. В.Н. Сверкалов выступает на торжественном открытии. 22 июня 1958 года

хотя он не имел отношения к планам реконструкции – эти вопросы решались на самом высоком уровне. Зато В.Н. Сверкалов имел прямое отношение к созданию симфонического оркестра и осуществил эту идею. Ещё мы должны быть благодарны Владимиру Николаевичу за возвращение в наш город Николая Благова. Как рассказала вдова поэта Ляля Ибрагимовна, Н.Н. Благов и В.Н. Сверкалов встретились в Саратове. Идеолог спросил: «Когда вернёшься на родину, Николай Николаевич?» Благов ответил, что рад бы, да нет жилья. «Будет тебе жильё», – пообещал Сверкалов и сдержал слово. Вскоре знаменитый поэт вернулся с семьёй в Ульяновск.

Наступил день приезда генерального секретаря ЦК КПСС. 16 апреля 1970 года из самолёта на трап вышел улыбающийся Леонид Ильич Брежнев. Ему рукоплескал весь Ульяновск. После встречи за круглым столом Владимир Николаевич решил прихватить «сувенир от Брежнева»: когда генеральный секретарь покинул зал заседаний, Сверкалов прихватил его сигареты – болгарский «Космос». Бдительные охранники начали расследование – ульяновец сознался. Рассказывал он об этом с юмором, удивлялся: неужели пачка сигарет так много значила для генсека?

В те годы в наших краях побывали Е.В. Фурцева, М.А. Сулов, А.Н. Косыгин. Ежегодно в дни Всесоюзного Ленинского фестиваля съезжались лучшие музыканты страны. В.Н. Сверкалов сопровождал их в поездках по области, много общался.

М.А. Сулов, В.Н. Сверкалов,
А.А. Скочилов

Леонид Брежнев в Ульяновске. 16 апреля 1970 года.
В.Н. Сверкалов третий справа

Его крестьянский говорок и своеобразный юмор располагали к доверительной беседе. Коллеги удивлялись: Владимир Николаевич находил подход к любому человеку: и к крестьянину на селе, и к представителю высшей власти. Елена Холодилина, невестка Аркадия Пластова, вспоминала, как в Прислониху приехала Екатерина Фурцева в сопровождении Владимира Сверкалова. Фурцева подначивала: осмелится ли ульяновский идеолог попарить её в прислонихинской баньке? Он подхватил шутку, но на провокацию не поддался.

Владимир Николаевич часто вспоминал о встречах с высокими гостями. Рассказывая о них, умел подчеркнуть главное в характере известного человека. Вот небольшой эпизод. Когда сопровождал Сулова в Павловку, заметил, с какой грустью смотрит Михаил Андреевич в окно, разглядывая родные просторы, и боялся прервать молчание. Как вдруг Сулов произнёс: «Вон сколько ворон на дереве! Дунул ветерок – они вспорхнули и пересели на другое дерево. Так и чиновники...»

С особой теплотой Сверкалов вспоминал главу Белоруссии Петра Мироновича Машерова, восхищался его деловыми качествами и порядочностью. Позже познакомился и подружился с его сыном

В 1984–1986 годах начались мероприятия по подготовке к 125-летию со дня рождения В.И. Ленина. Решались вопросы появления

в Ульяновской области университета, Авиапромышленного комплекса, центра микроэлектроники, заповедника «Родина В.И. Ленина». Но пришла перестройка, многие начинания так и остались незаконченными. Об этом сожалел Владимир Николаевич в последние годы жизни. С горечью в перестроечное время смотрел он на всё происходящее.

Иногда заводил разговор о вере: «Ельцин в церкви стоит, свечку в правой руке держит. Смешно смотреть! Какой же рукой он крестится, мне интересно? Дань моде. Вот в 1972 году был у нас страшный неурожай, приехал епископ Куйбышевский Иоанн (Снычев), и я попросил его провести молебны в приходах, чтобы нам не остаться без хлеба».

Завершая рассказ о Владимире Николаевиче Сверкалове, я спросила себя: как можно коротко охарактеризовать этого человека? И ответила словами А.М. Горького: прост, как правда. Прост и правдив.

Владимир Николаевич Сверкалов был настоящим патриотом Ульяновского края и немало сделал для укрепления его статуса. Он прожил жизнь открыто и честно. Общественное благо было для него важнее личного. Он не боялся трудностей, не терял оптимизма, а в пожилом возрасте проявлял такой задор и чувство юмора, что казалось, он будет жить очень долго.

Ольга Шейпак

